

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'255.4

Болховитянов И.В.

Московский государственный областной университет

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования спортивных терминосистем с точки зрения лингвокогнитологии. Автор поставил задачу определения роли лингвокогнитивного аспекта при исследовании употребления лексики, входящей в систему терминов определённой сферы деятельности человека. На основе поставленной задачи была выявлена и обоснована необходимость изучения лингвокогнитологии при проведении анализа терминосистем в разных языках. Кроме того, в работе выдвигается гипотеза о первостепенной роли мыслительного процесса людей при создании и дополнении терминосистемы.

Ключевые слова: лингвокогнитология, терминосистема, когнитивная функция языка, дефиниция, семантическая репрезентация, лексема-термин.

I. Bolkhovityanov

Moscow State Regional University

LINGUOCOGNITIVE ASPECT OF SPORT TERMS SYSTEM RESEARCH

Abstract. The article is devoted to the research of sport terms system from the point of view of linguocognitive science. The author aims to define the role of linguocognitive aspect in analysis of words usage in diversified systems of terms. The necessity of including the linguocognitive aspect in terminological systems analysis in different languages was revealed and proved. Besides, the hypothesis of the thought process importance in formation and expansion of term systems is formulated.

Key words: the linguocognitive science, system of terms, cognitive function of language, definition, semantic representation, lexeme-term.

Лингвокогнитология (когнитивная лингвистика) является сравнительно новой наукой, зародившейся в про-

шлом веке. Она получила своё развитие, основываясь на современной антропоцентрической парадигме, которая расширила спектр изучения проблем в области лингвистических ис-

следований [2; 4; 5; 7; 8; 11]. Основным способом получения информации об основах человеческого поведения является исследование языка. Ведь именно язык позволяет более основательно изучить вопросы процессов сознания и мышления человека. Понятие репрезентации информации в человеческом сознании является одним из основных в когнитологии [9, с. 9–19].

Когнитивный аспект в лингвистике получил широкое развитие благодаря работам многих современных отечественных и зарубежных учёных-лингвистов (Величковский 1983 [3], Арутюнова 1999 [1], Маслова 2004 [9], Жирова 2007 [6], Пинкер 2013 [10] и др.). Однако необходимо более тщательно подойти к исследованию когнитивного аспекта анализа именно терминосистем, так как данная область науки о языке до сих пор остаётся малоизученной.

Когнитивный аспект исследования терминосистем является одним из наиболее быстро развивающихся путей изучения изменений в словарном составе терминологий разных областей знаний, в том числе спортивной сферы.

Переход к антропоцентрическому подходу в лингвистике, с акцентом на когнитивный аспект, обусловлен тем фактом, что учёные переключились с вопроса устройства языка на то, каким образом он функционирует в процессе коммуникации, и на то, как влияют когнитивные процессы на формирование терминосистем. Стала наблюдаться общая тенденция к пересмотру философских оснований всего языкознания. Это объясняется растущим влиянием изучения человеческого фактора в науке, в том числе в области

изучения спортивной терминосистемы.

Одной из важнейших проблем перевода спортивной лексики является правильная транскрипция и транслитерация тех иностранных терминов и имён, которые остаются без перевода. Особую сложность представляют репортажи с различных турниров и соревнований, где комментаторам необходимо правильно произносить фамилии спортсменов, которые представляют страны с экзотическим для нас языком. Также необходимо чётко разбираться в правилах конкретного вида спорта, чтобы не возникла ситуация когнитивного диссонанса у зрителей и слушателей, которые хотят разобраться в правилах того вида спорта, который может быть слабо развит на территории отдельного конкретного государства.

Кроме того, определённые проблемы возникают даже при переводе русских имён и фамилий на английский язык.

Так, например, в хоккейной лиге России и некоторых стран Европы (КХЛ – Континентальная Хоккейная Лига) в прошлом сезоне возникла проблема с нашивкой фамилий русских игроков на латинице. Такие фамилии, как *Ковалёв* и *Фёдоров*, всегда писались *Kovalev* и *Fedorov*, но руководители лиги решили, что по правилам русская буква «ё» должна писаться *YO*, что, согласно правилам русского языка, было бы верно, но от этой идеи всё равно пришлось отказаться.

Дело в том, что в английском языке нет буквы «ё», да и в русском языке существует тенденция меньше употреблять эту букву на письме. В английском языке даже не обращали

внимания на две точки над буквой *E*, поэтому и произносили фамилию *Ковалёв* как [kovalev].

Но существует исключение: буква «ё» транслитерируется как *YE*, если она стоит в начале слова, после гласных и знаков ‘Ъ’ и ‘Ь’. А вот уже во всех остальных случаях – как *E*. Например: *Ёлкин* – *Yelkin*.

С правильным написанием других дифтонгов или сложных для английского звучания гласных проблем возникать не должно, однако до сих пор существует определённая путаница при правильном написании на латинице русского звука, обозначаемого буквой *Я*.

Русская буква *Я* в транскрипции звучит как [ЙА], следовательно, по правилам на английский язык должна записываться как *YA* (ср.: *Яков Яров* – *Yakov Yarov*). Однако даже в процессе выдачи паспортов или просто записи фамилий на английский язык в официальных документах фамилии людей могут не совпадать, так как часто дифтонг *YA* заменяют на *IA*, не обращая внимания на все правила транскрипции и транслитерации.

Кроме того, при изучении проблем спортивной терминосистемы и лексики, употребляющейся при ведении репортажей со спортивных состязаний, мы сталкиваемся со множеством задач. Большинство из таких задач не под силу решить даже самым лучшим переводчикам, которые великолепно разбираются как в лексике исходного языка (ИЯ), так и в лексике языка, на который осуществляется перевод (ПЯ).

Благодаря всё более быстро развивающемуся процессу глобализации, нам предоставляется возможность

изучать спортивную лексику, которую употребляют комментаторы по всему миру. Рассматривая данный вопрос с точки зрения антропологической лингвистики, мы сможем оценить наиболее распространённые трудности при ведении аудиотрансляций со спортивных состязаний всевозможного уровня. Остановимся поподробнее на лингвокогнитивной составляющей перевода одного из основных терминов футбольной терминосистемы – «midfielder».

A midfielder – ‘полузащитник’. *A player who places in the middle part of the pitch* e.g. *Andres Iniesta is a midfielder and plays in midfield for Barcelona and Spain* (‘игрок в центре поля’; *Андрес Иньеста – полузащитник Барселоны и сборной Испании*). На русский язык этот термин переводится с помощью калькирования, в то время как синоним слова *midfielder* в английском языке – *halfback* на русский переводится транскрипцией – *хавбек*. Оба термина могут употребляться в равной степени, хотя некоторые спортивные журналисты придерживаются мнения, что *halfback* больше занимается игрой в обороне, а *midfielder* – атакующими действиями команды.

Midfielder – это ‘middle fielder’. То есть, данный футбольный термин в английском языке распадается на две составные части. Прилагательное «middle» даёт нам представление о пространственной диспозиции объекта, который находится в фокусе описания.

В русском языке, как нами уже было отмечено выше, этот термин переводится как «полузащитник». *Полузащитник* – «полу-» и «защитник». Как и в английском варианте, данный термин разделяется на две составляющие

части. Существительное «защитник» происходит от глагола «защищать».

Расположение полузащитника (*midfielder*) на футбольном поле является одним и тем же. Однако в русском языке акцентирование внимания происходит на задачах, ставящихся перед футболистом данного амплуа (защита). В английском языке основное внимание уделяется непосредственно позиционной составляющей активных действий игрока (середина поля).

Если говорить о термине «*halfback*», то при калькировании как раз и получится общеупотребительный в России термин «полузащитник» или «хавбек». Тем не менее, *halfback* и *midfielder* имеют ряд отличий, в первую очередь, это связано с задачами, которые ставятся перед футболистами данных амплуа на игровом пространстве. *Halfback* больше занимается оборонительными действиями, нежели *midfielder*. В русском языке *полузащитник* и *хавбек* являются абсолютными синонимами. Таким образом, футболиста, играющего в основном в средней линии и принимающего активное участие в оборонительных построениях команды, можно назвать как полузащитником, так и хавбеком.

Имя собственное *Andres Iniesta* является фоновым знанием, так как любители футбола знают о данном футболисте и без дополнительной информации о его роли в командной схеме клуба.

Таким образом, можно сделать вывод о различиях в употреблении лексики, которая, как изначально предполагалось, должна быть общеупотребительной на всех языках мира. Однако реалии отдельных стран и различия в когнитивных аспектах употребления терминов

разграничили спортивную лексику и затруднили процесс перевода информации практически в каждой отдельной профессиональной лексике.

Кроме того, следует особо отметить вклад одного из известнейших учёных в области изучения языка и познания – С. Пинкера. Он проанализировал работы Дж. Фодора [12], в которых тот высказывался против повсеместного употребления дефиниций в анализе лексического состава языков ввиду того, что из-за их использования будут упускаться какие-то значения определяемого слова [10, с. 122–138].

«Дефиниция – это словарное определение значения какого-либо английского слова с помощью других английских слов, рассчитанное на то, что его прочтает нормальный человек, используя во всей полноте свои интеллектуальные и языковые навыки» (цит. по: [10, с. 129]).

Также большой интерес представляет определение С. Пинкером семантической репрезентации. *Семантическая репрезентация*, с точки зрения С. Пинкера, «представляет собой знание человека о значении английского слова в концептуальной структуре (язык мышления), обработанное некой системой мозга, которая управляет сгустками понятий в концептуальной структуре и соотносит их со значениями» [10, с. 129]).

В лингвистическом плане интересно проанализировать, как «язык-потребитель» терминосистемы языка-источника «переваривает» его спортивные лексемы-термины, используя свой языковой творческий потенциал. Так, в морфологической системе английского языка для словообразования лексем-терминов достаточно скромно

используются некоторые суффиксы и префиксы: *football – footballer*. Однако более богатая морфологическая система русского языка расширила словообразовательные возможности заимствованной из спортивной английской футбольной терминосистемы лексемы *футбол*. Так, в русском языке лексема *футбол* легко образует терминологическую лексему *футбольный, футболист*.

Если проанализировать спортивную лексику с точки зрения дефиниций и семантических репрезентаций, описанных С. Пинкером, то английский термин *footballer (футболист)* имеет дефиницию *football player (игрок в футбол)*. А словарная репрезентация данного спортивного термина будет включать следующую информацию, которую можно разделить на несколько информационных блоков:

– одушевлённое действующее лицо футбольного матча;

– лицо, совершающее постоянные перемещения по всей территории игрового поля;

– лицо, занимающееся поиском возможностей для реализации голевых моментов;

– лицо, занимающееся устранением возможностей поразить ворота у игроков противоположной команды.

Из данного примера становится очевидно, что дефиниции могут быть неполными по причине того, что их употребление во многом зависит от мыслительных процессов, происходящих в головном мозге носителя конкретного языка. В отличие от дефиниций, семантическая репрезентация несёт более эксплицитный характер, так как она полностью представляет собой сознание и воображение носителя языка [10, с. 130–133].

Следовательно, можно заявлять о необходимости таких исследований в разных сферах жизнедеятельности человека, в том числе спортивной терминосистемы, так как благодаря изучению употребления дефиниций и семантических репрезентаций становится возможным дальнейшее исследование лингвокогнитивных аспектов перевода терминосистем и их употребления.

Мы считаем, что когнитивный аспект перевода терминологии является одной из наименее изученных областей лингвистики. Когнитивный аспект играет важнейшую роль в употреблении специальной лексики представителями разных культур, этносов и носителями разных языков. Во многом это зависит от реалий отдельных народов, от исторических процессов, протекавших на территории разных государств, и от общего уровня осведомлённости относительно той области, терминосистема которой подвергается процессу перевода.

Спортивная терминосистема находится в постоянном процессе развития, в связи с чем остро стоит проблема верного описания семантических и стилистических преобразований, присущих специальной лексике. Такие преобразования в первую очередь связаны с различиями в процессе, с помощью которого в нашем сознании происходит обработка информации.

Важность лингвистической когнитологии сложно переоценить. Ведь именно человек является субъектом, формирующим лексический состав различных терминосистем. От процесса мышления человека зависит то, какой вид будет принимать терминология. Таким образом, следует понимать, что

именно мыслительный процесс людей, участвующих в создании и дополнении спортивной или любой иной терминосистемы, представляет особый интерес в вопросе определения основных проблем перевода терминологии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 123 с.
3. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. – М.: МГУ, 1983. – 336 с.
4. Герасимов В.И. К становлению когнитивной грамматики // Современные зарубежные грамматические теории. – М., 1985. – С. 419–442.
5. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. – № 4. – С. 17–33.
6. Жирова И.Г. Лингвистическая категория эмфатичность в антропоцентрическом аспекте: автореф. дис. ... докт. филол. наук. [Текст] / И.Г. Жирова. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 40 с.
7. Залевская А.А. Когнитивизм, когнитивная психология, когнитивная наука и когнитивная лингвистика // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. – 4.1. – Тамбов, 1998. – С. 6–9.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
9. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
10. Пинкер С. Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 560 с.
11. Усачева А. Н. Когнитивный аспект межкультурной коммуникации / А.Н. Усачева // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Межрегион. науч. конф., г. Волгоград, 4 февр. 2009 г. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 159–163.
12. Fodor J.A., Bever T.G., Garrett M.G. The psychology of language: An introduction to psycholinguistics and generative grammar. – N.Y. etc.: McGraw-Hill, 1974. – XIX. – 537 p.